

ДОПУСТИМ, что в Иркутске приехал человек, живущий очень далеко от этого города. И профессия приехавшего, и все жизненные интересы одного из нас связаны с театром. Вплоть естественно, что в один из вечеров он оказывается в зрительном зале драматического театра им. Николая Охлопкова...

Да, на втором акте жизни Иркутский театр назван именем одного из крупнейших деятелей советского искусства, неутомимого искателя, врага рутини, испровергателя косности и унылого ремесленничества. Очевидно, не только в том дело, что Н. Охлопков родом из Иркутска. Не только потому, театр заслуживает имени своего прославленного земляка умением хранить традиции и острым чувством современности.

Итак, в результате нескольких посещений, перед мною свелся программа просмотренных спектаклей.

Вопросы традиции, хочется говорить о своеобразных позициях зрителя, хотя и причастного к театру, но находящегося по эту сторону рампы. Намвершенно отказываясь от возможности побеседовать с руководителями театра, его актерами — боюсь нарушить непосредственность восприятия.

Основным объектом моего внимания становятся молодые — надежда театра, его будущее и в большой мере его настоящее. Молодых много, почти все они звучат одинаково, много ритма. Кажется, им, остается высказаться, свои радостные впечатления, но... возникает множество вопросов, раздумий.

ОДИН ИЗ ЭТИХ ВОПРОСОВ — осуществляется ли постоянный, ежечасный режиссерский контроль над спектаклем, над молодыми, контроль, основанный на полном доверии, но и на предельной строгости?

Да, безусловно, — хочется ответить глядя на работы Т. Хрулевой и Д. Вадакрия. Этих актеров берегут, даже лежат. И естественно, — как же не беречь бесценно богатство! Ведь в таких актерах сегодняшний день театра и его славы завтра.

Татьяна Хрулева необычайно привлекательна, искренна, обаятельна. Ее Инга в «Четырех крестах» и Солдана А. Делендикова правдива и трогательна, без намека на слащавую sentimentalность, есть опасность малодраматичности, так и в четвертой акте пьесы. Ум, мужественность, воля, сложность характера — все это, конечно, задано режиссером и великолепно понято и воплощено талантливой молодой актрисой. Значит, тут все благополучно и последующие актеры с Т. Хрулевой снова будут радовать новыми красками, тонко подчеркнутыми чертами характеров! Но почему же Маша Забелина в «Кривлявских курятах» Н. Погодина отличается от Инги в основном лишь прической и костюмом! Просто не верится, что два человека различных эпох, происхождения, мироопределения, воспитания сыграны одной и той же, очень интересной актрисой.

Джемал Вадакрия. Пользуясь прожитой терминологией, о нем можно сказать, что природа не пощупилась, наградая его своим даром. У актера великолепный голос, радостный темперамент, ослепительная улыбка. Но несоразмерно ценнее его яркая индивидуальность, глубина и тонкость образного мышления, сильный интеллект, соприкасающийся с неподалека юмором и лиризмом.

Пыса А. Делендикова «Четыре креста» на солнце чрезвычайно удачно со стороны драматургической. Но есть в ней такая чистота и вычужденность нравственной проблемы, так тонко, сердечно поставлен и сыгран спектакль, что поргнущие пьесы уходят на дальний план.

Вадиам — Вадакрия планирует ответственность и благодарствую вешения роли. Авторский текст в устах воспринимается как мысли Вадиам, его слова, его сущность. Светлое начало спектакля — вера в человека, «терапия любовью», подвиг, свершаемый без громких слов — все сосредоточено в Вадиаме.

...Наступил момент, когда духовно сильная Инга растерялась, борется уже невыносимо. Вадиам привлекает Ингу и себя. Как непохож этот жест на привычное театральное обаяние!

Вадакрия — лицо от театра в «Троихосновной опере» Б. Брехта — вызывает пример полного внутреннего перевоплощения. Ничего не меняя во внешности, он выглядит старше, чем обычно, мудрее. Чеканные ритмы зонгов не увеличивают

тера от главного — философского замысла Брехта. Конденсированные кадры и боль автора, горький сарказм этот Вадакрия в этой нелогичной роли.

Если добавить, что и в роли Юрия Филатова («Валерий Нечаев» Б. Левантоской) у Вадакрия много интересных находок, что он предельно достоверен, значителен и есть в нем такая человеческая сособица, что следить за его сценической жизнью несравненно увлекательнее, чем за жизнью основного героя пьесы, то можно считать — в данном случае все обстоит превосходно. И на вопрос о режиссерском контроле можно было бы ответить положительно. Но, на мой взгляд, здесь много исходит от самого актера, от его взгляда на искусство, от той меры ответственности, которую он ощущает при каждом выходе на сцену.

А вот другие примеры. Многообещающе обращает на себя внимание Юрий Целиков: он всегда умён на сцене, никогда не однозначен, внутренне ритмичен, у него слышна, «говорящая» глаза. Но актеру явно нужна помощь при создании пластического рисунка роли, и здесь ему не обойтись без взгляда со стороны. Очень способный, совсем молодой Ганнадий Марченко, играя в спектакле «Традиционный сбор» (пьеса В. Розова) одну из ответственных ролей, радуется чистотой и задумчивостью, интеллигентностью. Но вот он позволяет себе на сцене маленкуту, но все же неправду: собирая посуду, роняет вилку... и оставляет ее на полу.

Одаренная Тамара Олейник в «Кривлявских курятах» появляется на сцене в непозволительном виде: у нее из-под косынки выбивается вполне современная челка, а длинная юбка деревенской женщины обрисовывает стройные ножки девочки из рево. Что это, как не отсутствие режиссерского контроля, так необходимого молодому актеру в первые годы работы на сцене!

ВТОРОЙ ВОПРОС: всегда ли четко продумывается поручение молодым артистам серьезных ролей? И вместе с тем часто ли пользуется режиссура правом на эксперимент, смелый, но обоснованный?

В спектакле «Валерий Нечаев» главная роль поручена совсем молодому Вячеславу Малинину. Сначала кажется, что это тонкое воплощение Маша ждем, когда же развернется, раскроется интересное заявленный характер. Но ожидания напрасны. Малинин очень мало может рассказать о своем персонаже, сценическая жизнь Валерия поверхностна, тонко, нервное лицо актера мало выразительно. Но и это еще победы А. Беда в том, что нам не ясна позиция Валерия, актеру не удалось определить истинные цели, стремления, неповторимые особенности его героя. К концу

спектакля остается только искреннее сочувствие к начинающему актеру: он выглядит, как человек, заданный грузом теоретических рассуждений и не нашедший пути к осмыслению и одушевлению образа Валерия.

Малинин — актер способный, но ему, как воздух, нужны и жесткая режиссерская воля, и дружественная, но твердая поддержка. И просто дышу душой узнаю, что спектакль этот осуществлен такими зрелищными превосходным актером, как А. Н. Терентьев.

Ясные глаза, нежный, голос, милый облик у совсем юной Галины Степановой. Но как резко ей страшно с Уайлдом, тонким, ироничным, многоплановым и изощренным драматургом! С мой точки зрения, оба эти эксперимента с молодежью («Валерий Нечаев» и «Вевр леди Уиндериери») неправомерно, торпидны.

Осторожное, плавное следует подходить к молодым актерам к столь сложным образам.

А вот актрисы Светлана Левина и Эмма Алексеева, с мой точки зрения, очень не раскрыты. Здесь необходимы режиссерская смелость, эксперимент, быть может, парадоксальный. Алексееву хочется «развязать», есть в ней своеобразность, пластичность, напряженность. Почему-то видится она в ролях характерных, где не будут мешать актрисе поиски выгодных сценических позиций. Светлана Левина внешне безукоризненна, у нее хорошие данные, но внутренне она словно застыла, театру, видимо, нужно серьезно подумать над тем, как помочь ей найти перспективу для подлинно творческого развития.

Тамара Панасюк — опять несомненно способный человек. Но почему же актриса с хорошим лицом, звучным голосом, четкой дикцией и безусловным темпераментом так мало внутренне меняется? В четырех ролях, ролях ведущей, очень разных, не создано ни одного запоминающегося характера. Мне кажется, что тут может быть какой-то крутой вираж в пути этой актрисы, иный ключ и ее душа.

Да, эксперимент необходим. И эксперимент животный, способный открыть в актере новое, глубокое, оригинальное, как необходимо и беспощадная борьба со штампами, самодемонстрация.

И тут по праву стоит говорить о том, какую помощь и какой пример молодым являют артисты старшего поколения, зорко ли следят они за своими младшими друзьями.

В «традиционном сборе», когда была обречена Г. Марченко злополучная вилка, рядом с ним на сцене находился зрелый актер, к стати, итравший роль отца юности. Думается, если бы на спектакле присутствовал автор пьесы, он бы не очень обиделся, услышав не написанную им реплику, вроде «Маша, разве ты не видишь, что вилка упала? Тем не менее, старший товарищ не указал младшему на необходимость правдивого действия.

Мне придется несколько отступить от избранной темы, чтобы сказать о совершенно удивительной ситуации, создавшейся в спектакле «Традиционный сбор». Это актерское творение поднялось на ту высокую грань мастерства, когда на сцену приходит живой человек, настолько живой, что минутами кажется будто перед нами бьется его обаяющее сердце. Наверное, не только роль, но и весь спектакль дорог А. Тишину. И просто невозможно представить себе, как это замеча-

тельный актер равнодушно взглядом на неудачу младшего талантливого коллеги. Тот самый Вадакрия, который всегда интересен, свободен, страстен, играет здесь эпизод так смешливо и невыразительно, что трудно поверить программе — уж не другой ли это актер? А старший товарищ? Как может он не видеть такой!

РАДОСТНО БЫЛО ВСТРЕТИТЬСЯ в «Дипломате» с Тамарой Олейник. Какой слабой и многогранной человек ее Вера! За ней особенно интересно следить, когда она молчит. Актриса ничего не изображает! — все внутренняя жизнь ее читается в глазах, в редких, но выразительных жестках. Превосходно Олейник — Люси в «Троихосновной опере» Б. Брехта.

Облик прелестной дурнушки, четкая выразительность, классический рисунок, острота на грани гротеска в сочетании с великолепным чувством меры — все превосходно, все подлинно братского.

Вряд ли это правомерно, но в иркутском спектакле Люси стала центральной женской ролью. И Агата («Вевр леди Уиндериери») у Олейник фигура яркая, резко очерченная, вымощена на крайнюю остроту текста.

Насколько ролей Валерия Жукова свидетелем! Об остроте молодого актера. Сценическая его создания достоверны, ритмически разнообразны. Пластический рисунок образа всегда строг и точен. Хотелось бы посоветовать ему активно искать носов в облике, в натуре.

Виталий Сидорченко запоминается мягкостью тона, естественностью сценического поведения в эпизоде из «Кривлявских куряток» и четкостью рисунка в «Троихосновной опере». Ясно ощущаю тяготение Юрия Паченкина к характерности, его попытку сделать эпизод юмким, выразительным.

Все эти прекрасные возможности, безусловно, не родились сами собой, без помощи режиссера, под его театральное училище, болельщика, из которых — артисты этого театра. Но если молодой актер вступил уже на самостоятельный путь, значит ли это, что педагогическая работа с ним должна быть прекращена! Взять хотя бы роль молодого: четко прослушанные затянутые концы слов и прочие речевые погрешности, вроде «вспоминаторов», о которых поведает молодая индичка в «Четырех крестах на солнце».

Театр очень богат молодыми дарованиями. А богатство, как известно, надо беречь и умножать.

Думается, а Д. Вадакрия сегодня отдал зрителям лишь часть своего душевного богатства, и надежда время, когда актер раскроется более полно и гармонично. Позвать одаренной Т. Хрулевой экспериментировать свои чудные, беспредельные данные — наверняка, нерасчетливо. Актрисе пора более решительно приобретать к мастерству, работать с ней по большому счету. Хрулева, Вадакрия, Олейник уже заслуживают того, чтобы при составлении репертуара избирались пьесы, расщепленные именно на них.

И наряду с этим все молодые актеры нуждаются в подлинной требовательности режиссуры и мастеров театра. Дело старших мастеров — очевидно не только эстетическую обученность, но и привнести им высшие принципы современного театра — эволюционного, публицистического, страстного и высокоинтеллектуального.

Иркутский театр и его молодые обязаны быть достойными имени того, кто искал, боролся, презирал проторенные пути, — имени Николая Охлопкова.

Н. ШАБЕЛЬНИКОВ
режиссер.

Воспитание молодежи в театрах

ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЕ ПРАВДА
СИБИРСКОЕ
8
1959